

— Мелкий, просыпайся, мы уезжаем.

Увидеть прожжённое лицо Рия после пробуждения от сна — значит испортить настроение на весь день. Старик разбудил Вола. Ночь еще боролась за главенство над небом, но медленно проигрывала наступающему рассвету. Поднявшись, Вола хотела что-то проворчать, но была прервана: „Тсс, говори шепотом“, — полушепотом произнес Рий, поднеся палец к губам.

Ошеломленные от такой скрытности, мы не стали ему перечить и тихо собрали свои скромные пожитки. Пробираясь сквозь спящих, я и Вола загрузили наш багаж в повозку, пока Рий успокаивал и запрягал бурую кобылу. Я молча переглядывался с Вола, выражая свое непонимание происходящего. Наконец, старик закончил, и повозка медленно и тихо поехала в сторону дороги.

Сутулый паренек, встретивший нас вчера, по-прежнему держал свой пост. Опершись на копье, он клевал носом, но стоило нам подъехать поближе, как он вздрогнул, то ли от пробуждения, то ли от неожиданности. Протерев глаза, он уставился на нас непонимающим взглядом.

— Старшие, вы уже уезжаете?! — не признав в нас, своего командира, паренек успокоился, но видимо из-за вчерашней сцены с пьяным мастером, он выпрямился и стал похож на настоящего солдата.

— Да, паренек, передай своему командиру, что мы уехали раньше и передай нашу благодарность за приглашение в лагерь, — произнес Рий, поравняв повозку с молодым солдатом.

— Обещаю, старший, я передам ваше послание слово в слово! — принялся заверять парень. — Прошу прощения, старший, можно ли узнать ваше имя? — неожиданно он обратился ко мне.

Только сейчас я заметил, что в его взгляде было что-то необычное. Уважение? Теплота? Восхищение? Это был взгляд человека, нашедшего себе героя.

— Мое? — не веря в такое, я решил перепроверить.

— Да, старший.

— Эм, Влад. Мне всего шестнадцать.

Слышать, как тебя называет старшим человек того же возраста, а быть может и старше было довольно странным, некомфортным. Я даже не мог отказать ему в этом из-за своей нерешительности. Вола завалилась внутрь повозки, держась за живот и сдерживая свой смех.

— Я — Ког, мне семнадцать. Старший, вы же едете, чтобы вступить в орден паладинов, верно? — кажется, его совсем не смущал этот факт.

— Ну, да, — ответил я, почесывая переносицу от смущения, а на изможденном лице Кога воссияла улыбка.

— Старший, могу ли я просить вас, — он поклонился практически в пояс. — Я видел, как вы дрались вчера... Научите меня сражаться также, как и вы! — воскликнул он под конец, от чего Рий скривил недовольную гримасу.

— Я не, ну я же, наверное, мог б... — удивленный и польщенный такой просьбой, я хотел было согласиться. Не буду врать, мне это льстило. Но Рий не дал мне договорить.

— Не может, — огрызнулся он. — Он еще сам не научился ничему, чтобы учить кого-либо. А у тебя, парень, есть командиры и товарищи. С такими просьбами лезь к ним. Все, мы уезжаем.

Осанка Кога мгновенно пропала, а сам он будто уменьшился под фирменным взглядом Рия. Увидев, что немного перегнул палку, старик добавил.

— Если хочешь учиться военному ремеслу, то хотя бы подготовь себя. Таким хлюпиком, как ты даже не пообедают. Тренируйся, — многозначительно добавил он в конце.

Юноша снова поклонился и на этой грустной ноте мы покинули лагерь. Обернувшись, я узрел невероятную грусть в глазах Кога. Неотрывно, он смотрел нам вслед. Я хотел было отвернуться, но не смог. Так я и смотрел на этого слабого часового, пока наконец-то его силуэт стал практически неразличим.

— Старший Рий, зачем вы подняли нас в такую рань? — спросила Вола, уже не боясь кого-нибудь разбудить.

Пьяный мастер почесал свою неопрятную бороду и ответил.

— Их командир просто достал меня своими вопросами. Кто я, откуда, кем был, мои стили боя. Даже просил показать ему какой-нибудь прием. Наглец! Я, конечно, надавил авторитетом, но он бы еще меня спросил, как воину нужду справлять правильно!

В задницу такого собеседника, еще бы одно утро я не выдержал. Понятно?! — на одном духу выпалил Рий, а мы с Вола впервые видели такой спектр эмоций на его лице.

— Да, мастер, — по привычке синхронно ответили мы.

— Вот и хорошо. Ложитесь, пробуйте уснуть. Ехать еще долго.

В небольшой повозке и без нас было не очень много места. Запасы еды, котомки с одеждой и прочим инвентарем занимали немало места, но и помимо них были вещи. В одном из мешков я

обнаружил руду. Зачем она понадобилась старику, я не знал. Он хотел ее продать в ордене?.. В итоге я полулежа завалился в углу повозки, а Вола рядом свернулась в клубок. Попривыкнув к тряске, я заснул.

Вы знали, что черный может иметь множество оттенков? В безграничном темном пространстве без неба и светил было двое. Юноша озибался по сторонам, не понимая, как он может видеть в темноте, да еще и различать окружающую обстановку, но увидев ее мгновенно замер.

У мутного озера, единственно окруженного серым тростником сидела необычная девочка. На вид ей было лет одиннадцать, такая же темная как цвет озера и имевшая абсолютно черные волосы до пояса. Только по волосам и хрупкому строению тела можно было отождествить ее с женщиной, ибо других половых признаков она не имела. Два белоснежных глаза без зрачков внимательно смотрели на юношу. Не говоря ни слова, она просто улыбалась.

От такого, внимания становилось не то, что не по себе. В затылке пульсировала кровь, пальцы, онемев, кололи, а оторвать взгляд было невозможно.

Девочка моргнула. Юноша пришел в себя, и пав на колени, залился громким кашлем. Горло полностью пересохло. Откашлявшись он не поднимался. Ему бы было не стыдно признать, что он сейчас боялся. За несколько секунд, он испытал то, что может искалечить психику у многих здоровых людей.

Но он не мог стоять на коленях вечно. Собранный с духом, он поднял голову. Девочка также смотрела на него простым не причиняющим боли взглядом, но уже без улыбки.

Проглотив тяжелый ком, парень поднялся. Девочка вновь улыбнулась и легким движением руки показала на противоположный край маленького озера. Не разум, не подсознание, а инстинкты вопили ему идти куда указано, и он пошел. Последний шаг был самым тяжелым, в очередной раз переборов свой страх он сделал и его.

Тело дрожало от страха. Разум не понимал, но его человеческая природа содрогалась лишь от нахождения рядом с водной гладью. Девочка показала пальчиком вниз на мутную воду. С усилием парень взглянул вниз и заорал. Через пару секунд его голос охрип, а мгновением позже практически затих от надрыва, но даже так он не переставал безмолвно кричать.

В водном зеркале, будто в ускоренном фильме мелькали практически идентичные друг другу сцены. Сцены смертей у серого тростника на берегу темного озера. Десятки, сотни, тысячи... Люди стояли у этого озера и в нескончаемом крике умирали под прощальную улыбку черной девочки. Она все также улыбалась, но в отражение озера эта улыбка искажалась до неузнаваемости. Из маленького человеческого рта вырастали совсем нечеловеческие зубы.

— Старший Рий, что с ним? — Лошадь не двигалась. Старик, пересев в повозку, держал Влада в захвате, пока тот безумно дергался в конвульсиях. Он спал и не издавал ни звука, но именно это и было самым странным и пугающим.

— Старший, не молчите! — воскликнула Вола, помогая удерживать парня на одном месте.

— Да, подожди ты. Не кричи под руку, — произнес старик с красным от напряжения лицом.

Через какое-то время приступ кончился, и юноша обмяк на руках старика. Крякнув, Рий вылез из-под тела, а его место заняла девушка, по-прежнему обеспокоенная случившимся. Пересев на место кучера, старик стегнул лошадей и движение возобновилось.

— Вы знаете, что сейчас случилось, да? — с надеждой в голосе произнесла Вола, повернув голову.

— Знаю. Парень встретился и подружился со своим новым другом, — без какой-либо иронии в голосе произнес он.

— Что?! Он же спит, с каким “другом” он мог познакомиться во сне?! — вспылила Вола.

— С таким, который будет всегда рядом, — бросил Рий за спину и замолк, полностью игнорируя возмущения девушки.

Свет Альди ударил мне в глаза, но не думаю, что я проснулся из-за этого. Голова гудела так, будто ее использовали вместо тренировочного манекена. Подобное я ощущал только тогда, когда Джорд, не рассчитав силы, врезал мне по голове. Тогда мне понадобилась неделя, чтобы восстановиться полностью.

Первое, что я заметил было движением девичьих ладоней, а моментом позже почувствовал, как кто-то гладит меня по волосам. Не отойдя ото сна, я попытался принять сидячее положение, но как только я начал подниматься, мою голову пронзила острая, как лезвие ножа боль и мне пришлось отложить эту тщетную попытку.

— Ты как? — слышался приятный, полный истомы голос Вола.

— Голова раскалывается. Что произошло? — произнес я, прикрыв глаза от света звезды.

— Ты не помнишь? — раздался грубоватый голос Рия.

— Нет. Помню, что лег спать и только.

— Понятно... Повозку тряхнуло и тебя хорошенько приложило об бортик. Вон даже девушка переволновалась.

Я ничего не ответил, но если бы отвел локоть от глаз, то увидел, как Вола с удивлением смотрит на старика. А тот понятным жестом показывает ей заткнуться.

Через полчаса боль стала утихать. Поднявшись, я пересел к злополучному бортику, тем самым покинув теплые колени Вола. Взглянув на нее становилось ясно, что ее это огорчило больше, чем меня. Переведя внимание с ее надутого лица на небо, я подумал, что у меня галлюцинации, однако протерев глаза и присмотревшись, я понял, что со мной все нормально.

Голубое небо вплоть до облаков и думаю даже выше прорезала странного вида конструкция. Будто один из богов решил пошутить и воткнул невообразимых размеров шест прямо в землю. А из-за неясных очертаний становилось ясно, что эта конструкция сейчас расположена далеко от нас.

— Что это? Там вдалеке.

— Башня магии ордена, — к моему удивлению ответила Вола, при чем самым спокойным голосом, будто она такие каждый день видит. — Что ты так удивленно смотришь? Если меня приютил жрец из ордена, то где по-твоему я должна была жить? Конечно, я знаю, что это. Да и вообще ты еще ахнешь не один раз. Вот когда мы подедем... — в этот момент голова снова заболела. Но не от удара об повозку, а от непрерывного потока информации из рта Вола.

<http://tl.rulate.ru/book/10009/229576>